

«НИКАКИХ СУДОВ „РОСКОСМОС“ НЕ ВЫИГРАЛ. ПРОБЛЕМА НЕ РЕШЕНА»

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ РОССИЙСКИЕ СМИ СО ССЫЛКОЙ НА АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ THE AMERICAN LAWYER СООБЩИЛИ ОБ АРЕСТЕ ВО ФРАНЦИИ СЧЕТОВ ДВУХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ — «РОСКОСМОСА» И «КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ». ПОТОМ БЫЛИ СООБЩЕНИЯ О ТОМ, ЧТО ДЕЛО КАК-ТО УЛАДИЛОСЬ. ЧТО ПРОИСХОДИТ, ПЫТАЛСЯ ПОНЯТЬ «ОГОНЕК»

«Роскосмос» не получит денег за совместные с французами старты с космодрома Куру во французской Гвиане

Арест счетов, согласно публикациям, был произведен на основании решения Гаагского третейского суда по иску бывших акционеров ЮКОСа («Огонек» писал о решении в № 25, 2015). Речь шла о 700 млн евро, которые три французские компании — Arianespace,

Eutelsat и Air France — должны были перечислить нашим предприятиям за поставки ракет-носителей и предоставление спутникового ресурса связи. Сразу за известием об аресте счетов представитель «Роскосмоса» заявил: корпорация выиграла во Франции суд по замороженным активам. Алексей Кравцов, председатель арбитражного третейского суда Москвы, президент союза третейских судов и член общественного совета Федеральной службы судебных приставов, помог разобраться в этой запутанной истории.

— Алексей Владимирович, достоверна ли информация об аресте счетов «Роскосмоса» и «Космической связи» во Франции?

— Это стопроцентно достоверная информация. Никто не будет выдумывать арест, если его нет.

— А как понимать сообщение, что «Роскосмос» выиграл суд по делу с задержанными во Франции активами?

— У меня большие сомнения в правдивости этой информации. Я не вижу юридических предпосылок для отмены решения об аресте активов. Арест на счета «Роскосмоса» был наложен месяц назад. И слова официального представителя «Роскосмоса» выглядят неубедительными: непонятно, о каком суде он говорит. Это не похоже на комментарий победившей стороны. Такое было бы возможно в случае политических договоренностей на уровне правительств России и Франции. Но об этом ничего не известно. ТАСС приводит слова вице-премьера Дмитрия Рогозина о том, что 700 млн евро — это не счета наших предприятий, а «фактически пока задержанные чужие нам долги». После этого появилась информация

о том, что делегация Arianespace и Airbus Defence & Space вылетела в Москву для обсуждения вопроса о проведении платежей с учетом препятствий, обусловленных действиями бывших акционеров ЮКОСа. Из этого можно сделать вывод, что никаких судов «Роскосмос» не выиграл и проблема пока не решена.

— А чье решение было месяц назад об аресте счетов?

— Было лишь одно решение Гаагского третейского суда от 18 июля 2014 года по иску бывших акционеров ЮКОСа. Суд решил в их пользу и обязал Россию выплатить 50 млрд евро. Затем последовали многочисленные обжалования и апелляции, но успеха пока не было. То, что происходит сейчас, лишь техническое исполнение этого решения. В данном случае судебные приставы французского суда примерно месяц назад наложили арест на сче-

та двух наших предприятий во Франции. Это и есть техническая процедура: чтобы снять деньги со счетов, надо вначале наложить на них арест. Когда говорят, что этот арест — обеспечительная мера к будущим судебным разбирательствам, это неправда. Нового разбирательства не будет.

— Если 700 млн евро — это деньги французских компаний, то имеют ли право приставы арестовывать эти деньги?

— Дело обстоит не так. Французские партнеры не являются стороной этого дела, на их счета наложить арест нельзя. Но они заключали договоры с российскими компаниями, и в договорах указаны российские счета. Арестовываются только счета должника. Покупатели услуг или продукции обязаны переводить деньги именно на эти счета, и ни на какие другие. Таким образом, арест российских счетов — это своеобразная ловушка. Она раскрылась

и ждет поступления денег. Это общепринятая в мире практика судебных исполнителей. Когда деньги придут, их получат не «Роскосмос» и «Космическая связь», а приставы, которые потом переведут их на счета бывших акционеров ЮКОСа. — На каком основании французские судебные приставы исполняют решения Гаагского третейского суда?

— Существует Нью-Йоркская конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» от 1958 года. Любое государство, присоединившееся к ней, обязано привести в исполнение решение любого третейского суда, находящегося вне территории этой страны. Государственный суд страны, присоединившейся к конвенции, имеет право проверить арбитражное решение по четырем установленным в ней требованиям. Это отсутствие аффи-

РИА НОВОСТИ

лированности суда участникам процесса, наличие уведомления сторон о разбирательстве, компетенция суда в рамках спора и действительность третейской оговорки в контракте (то есть указания, в каком суде будет проходить разбирательство). Французский суд таких нарушений в гаагском решении не нашел, и летом 2015 года принял его к исполнению, хотя оно, на мой взгляд, незаконное.

— Почему?

— По третьему пункту требований Нью-Йоркской конвенции. Россия не ратифицировала Энергетическую хартию, то есть для России гаагский суд не является компетентным. А для Франции — является. В России об этом не знают, но по иску ЮКОСа французские приставы уже арестовали имущества Российской Федерации на 1 млрд евро. В частности, под арестом находятся земельный участок,

но будут и новые аресты. Тим Осборн, глава Group Menatep Limited, представляющей в Гааге интересы бывших акционеров ЮКОСа, говорит, что у них все идет по плану. И если деньги еще не дошли до тех, кто их должен получить, то лишь из-за нерасторопности судебных приставов. Надо найти счет, выписать ордер, добиться, чтобы банк наложил арест, выписать инкассовое поручение на перевод денег и так далее. Это вопрос лишь времени.

— СК заявил, что имеются новые доказательства незаконности залогового аукциона по продаже акций ЮКОСа в 1995 году. Если это удастся доказать, можно ли рассчитывать на отмену арестов имущества?

— 20 апреля окружной суд Гааги планирует вынесение вердикта о правомерности выплаты 50 млрд евро по решению Гаагского третейского суда. Теоретически до-

ем. Такая перспектива сомнительна. К тому же, как известно, Интерпол отказался в феврале объявить Ходорковского в международный розыск по делу об убийстве мэра Нефтеюганска. И вряд ли бывшие юкосовцы приедут на отдых в Крым, где их можно было бы арестовать.

— Вы сказали, что вскоре решение Гаагского третейского суда начнут исполнять в США. Чем это для нас обернется?

— Прежде всего под угрозой окажется наш Фонд национального благосостояния (ФНБ). Примерно 80 млрд долларов хранятся в одном из частных американских банков, в каком именно, тщательно скрывается. Сумма достаточная, чтобы вообще покрыть весь иск ЮКОСа. Не хочется думать, что наше правительство столь непредусмотрительно, что рискует этими деньгами. Скорее всего есть какие-

ги у ЮКОСа нет, они свое уже собрали. Другое дело, что средства ФНБ работают в американской экономике, а они нам сейчас очень нужны, они могли бы поддержать и нашу едва дышащую промышленность, и наше сельское хозяйство. Но, видимо, правительство довольствуется процентами, которые получает от того неизвестного банка. О необходимости перевода этих денег в Россию говорилось давно. Последний раз — именно после гаагского решения. Но воз и ныне там.

— Чего нам надо ждать в будущем?

— Продолжение этой истории еще будет, она закончится нескоро. Акционеры ЮКОСа подали ходатайство о признании и исполнении в Индии решения Гаагского арбитражного суда. По проторенной дорожке пойдут и другие. Украинский олигарх Коломойский уже подал два иска к нашей стране в тот же Гаагский третей-

Алексей Кравцов,
председатель
Арбитражного
третейского суда
Москвы

«В России об этом не знают, но по иску ЮКОСа французские приставы уже арестовали имущества Российской Федерации на 1 млрд евро»

на котором в Париже строится православный храм, банковские счета МИА «Россия сегодня» и ФГУП «Госзагрансобственность», около 3 процентов акций Eutelsat, принадлежащих «Космической связи», а также банковская гарантия на 23 млн евро, которую французы выдали «Рособоронэкспорту» при расторжении контракта на постройку «мистралей». Аресты, о которых мы сейчас говорим, — это продолжение той же процедуры исполнения решений Гаагского третейского суда. Акционеры ЮКОСа находят все новые объекты для арестов. Причем не только во Франции. Решение Гаагского третейского суда исполняют также в Бельгии и Австрии. Вскоре к этому приступят и в США.

— Но почему же об этом у нас ничего неизвестно?

— Эту информацию скрывают, наверное, чтобы не допустить паники. И если бы не американский журнал, то никто у нас и не знал бы об этом. Я думаю, что наши зарубежные активы на 50 млрд евро, которые требует ЮКОС, уже определены. Частично, как мы видим, они арестованы,

казательство незаконности залогового аукциона и решение суда в Гааге могут быть связаны. Известно: Гаагский третейский суд в 2014 году признал незаконность любых залоговых аукционов. Однако он не принял во внимание это обстоятельство, потому что покупка акций ЮКОСа истцами происходила в 1999 году — на четыре года позже, чем состоялся залоговый аукцион. Вообще, приватизация ЮКОСа было сложной, очень грамотно проработанной юристами этой компании международной мошеннической схемой, в которую было вовлечено много физических и юридических лиц. Если в этом покопаться, можно найти, где они преступили закон. Нет безгрешных олигархов, у каждого хранятся скелеты в шкафах. Если будут новые доказательства незаконности сделки, если будет новый суд и приговор, они могут подтолкнуть акционеров ЮКОСа к отказу от своих претензий на имущество России в других странах. Но сначала бывших акционеров надо доставить в Россию, а потом они должны признать свои преступления и пойти на сделку со следстви-

то гарантии. Но политическая составляющая очень неблагоприятная. Наши деньги хранятся фактически в недружественной стране. Кто может поручиться, что гарантии не отменят? Еще недавно никто не мог предположить, что Европа будет на нас косо смотреть, а вот так случилось. И больше того. В судах нашу страну представляют адвокаты из американской компании White & Case. Они уже получили 8 млн евро. Очень много обещают, подают жалобы и апелляции, но успехов-то пока нет. Кстати, на сайте госзакупок нет никакой информации о контракте Минска с этой компанией, видимо, ее нанимали какими-то другими путями. Все это выглядит очень странно. Как юристы из недружественной страны будут защищать наши интересы 20 апреля в Гааге? Хорошие юристы-международники, есть везде, в том числе и в нашей стране. Почему бы не взять своих?

— Риски, которым подвергается ФНБ, действительно обеснованы?

— Трудно эти риски оценить. В принципе, необходимости посягать на эти день-

ский суд. Один — о возмещении ему убытков в связи с присоединением Крыма, где находились его банки. Второй — по Энергетической хартии, он тоже считает, что Россия нарушила его права. Возможны иски от других украинских компаний, где есть иностранные инвесторы. Иски будут связаны с убытками, которые они понесли в результате разрушения российско-украинских экономических связей. Пока неясно, в какие именно суды они пойдут и какие возможны процедуры.

— А что наша страна может сделать в такой ситуации?

— Предотвратить иски невозможно. Но теоретически можно выйти из Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже. Правда, в ней на этот случай предусмотрен переходный период в течение года, и за это время изымут все, что можно изъять у нас за границей. А потом с нами просто никто не станет торговать, потому что нельзя заключать контракты, если нет третейской оговорки... ■■